

УДК 82-312.9
ББК 84-445

О.О. Путило

ПРОСТРАНСТВО ЗАМКА В ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Анализируются способы создания пространства замка в произведениях жанра фэнтези, рассматриваются генезис, функции данного топоса, его дихотомическая структура (реальное – волшебное, «свое» – «чужое», верх – низ и т.п.), восходящие к рыцарскому роману.

Ключевые слова: *фэнтези, топос, хронотоп, пространство, замок.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-35-41

Путило Олег Олегович – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы филологического факультета Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Тел.: 8-917-721-51-80
E-mail: dolennor@rambler.ru

© Путило О.О., 2016.

Достаточно часто в основе хронотопа произведений, относящихся к жанру фэнтези, лежит «процесс освоения реального исторического времени и пространства и реального исторического человека» [Бахтин, с. 234], поэтому их авторы обращаются к развитым «географическим образам», «системе взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко и в то же время достаточно просто характеризующих какую-либо территорию (место, ландшафт, регион, страну)» [Замятин, с. 29]. Одним из самых узнаваемых топосов фэнтези является пространство замка, восходящее к хронотопу героического эпоса или рыцарского романа. Конечно, наличие в фэнтезийном романе описания пространства замка еще не является главным доказательством близости данного жанра к авантурному рыцарскому роману, так как «основанием для отнесения произведения к жанру фэнтези должно служить не формальное сходство фантастического мира, воссозданного в отдельном тексте, с реалиями средневековой эпохи, а характер природы фантастического мира и, соответственно, природы образа героя» [Гусарова, с. 13 – 14].

В произведениях фэнтези, как и в рыцарских романах, «каждая вещь... – оружие, одежда, источник, мост и т. п. – имеет какие-нибудь чудесные свойства или просто заколдована» [Бахтин, с. 304]; достаточно часто встречаются «внезапно возникающие и так же неожиданно исчезающие замки», «странные неземные существа, волшебные напитки, дарующие

молодость или забвение, злые карлики, оборотни, прекрасные девушки, превратившиеся в отталкивающих змей, и т. п. И все это не менее реально, чем подробнейшим образом описанный быт средневекового города или замка» [Михайлов, с. 155 – 156].

Наряду с волшебными предметами в топосе фэнтезийного замка встречаются и реалистические детали, это соседство создаёт модель синкретического пространства. Одним из таких замков можно назвать эльфийский Ривенделл (Раздол) в романе Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец», напоминающий потустороннее жилище королей сидов из средневековых легенд. Защитные функции этого замка во многом основываются на магии, вместо классического рва, цитадель Элронда отгорожена рекой Бруинен, которая, по велению эльфийского владыки, разливается и губит в своих водах всё живое.

Однако в этом же произведении встречаются и другие замки, в большей степени напоминающие традиционные средневековые укрепления с прочными стенами, крепкими воротами и башней-донжоном. В первую очередь, это упоминаемый лишь эпизодически Дол Амрот, место обитания благородных рыцарей Гондора. Следует отметить, что по отношению к целому ряду других укреплений (Минас-Тирит, Минас-Моргул, Ортханк, Барад-Дур и т.п.) Толкиен избегает применения слова «castle», которое обычно используются при описании классических средневековых рыцарских замков. Черный Замок – место пребывания главного антагониста Саурона – в оригинале обозначен как Dark Tower (дословно – «Черная башня (крепость)»). Другое наименование этого места – Барад Дур, что в переводе с вымышленного эльфийского языка обозначает «высокая башня». Оба названия очень точны, поскольку в центре этого укрепления действительно находится главная башня, аналог донжона, где правит темный властелин.

Как правило, при описании подобного рода сооружений отечественные переводчики фэнтези предпочитают использовать слово «замок», называя так любое укрепление, будь то цитадель, форт, крепость или башня. С функциональной точки зрения, действительно, между замком и крепостью нет больших отличий, но между башней и замком они есть. Стоящая в одиночестве, в отдалении от жилых мест, башня противопоставляется домашнему пространству замка. Одно из ее главных преимуществ – широкий обзор окрестности, поэтому, помимо охранной, она выполняет функцию оповещения в случае опасности. Однако такие башни, как, например, Ортханк, расположенный внутри крепости Изенгард, могут ассоциироваться с донжоном (башней, центральной частью замка), которая традиционно окружалась крепостными стенами.

Впрочем, замками называют и сооружения, совсем не похожие на средневековую цитадель, например, дворец Медусельд в Эдорасе, несмотря на то что тот больше напоминает жилище норманских конунгов – огромную залу, описанную в лучших традициях классики английского эпоса «Беовульфа». Определенные ассоциации с ирландским бруиденом позволяют сопоставить Медусельд и с замком Граалья – Мон-

сальват, который, как и ставка конунга, является пиршественным залом, расположенным на вершине горы.

Описание замка в литературе фэнтези, как и в средневековом рыцарском романе, начинается с момента приближения к нему героя, «с движущейся точки зрения» [Михайлов, 189]. Общность подхода в воссоздании топоса определяется тем, что в основе сюжета и рыцарского романа, и фэнтези находится путешествие главных героев, имеющее определенную цель и оказывающее влияние на их внутренний, духовный рост (квест). Поэтому каждый образ вымышленного пространства демонстрируется читателям отстраненно, в момент его «открытия» героями: «Городские стены показались внезапно. Предместья неожиданно кончились, с севера на юг пролегла длинная линия городских укреплений – высокие зубчатые стены в полных тридцать пять саженей с толстыми круглыми башнями. На заостренных башенных крышах слабо колыхались бело-голубые и бело-синие знамена, зоркий хоббит разглядел в промежутках между зубцами даже блеск брони стражников, охранявших стену» [Перумов, с. 146]. Данное изображение вполне соотносится с использованием «карты-пути», для которой характерно последовательное «передвижение в пространстве, где исходным является сам движущийся человек» [Луговая, с. 55].

Как и в рыцарском романе, в фэнтези замок описывается «скорее, не художником, а опытным фортификатором, отметившим и глубокие рвы, полные рыбы, и причалы для кораблей, и крепкие стены, и мосты, удобные для караванов купцов» [Михайлов, с. 227]. Однако основной упор делается, в первую очередь, на мощь фортификационных укреплений, символизирующих неприступность твердыни и подчеркивающих основную функцию замка – защиту его обитателей. Это могут быть как реалистические, так и волшебные сооружения.

Достаточно часто авторы фэнтези описывают традиционный вид укреплений – неприступную крепостную стену (ледяная Стена из цикла Дж. Мартина «Песнь Льда и Пламени», Мораннон, Минас-Тирит, Хельмова Падь из «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкиена, Серая гавань в цикле «Кольцо Тьмы» Н. Перумова и т.д.). Преградой для проникновения в замок является и длинный узкий мост, образ которого активно эксплуатируется писателями (мост через Препону в «Волкодаве» М. Семеновой, Морийский мост в романе Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец», замок Беорнингов в цикле «Кольцо Тьмы» Н. Перумова и т.д.). Такие сооружения способны даже без магической помощи обеспечить надежную защиту замка, но создатели фэнтези усиливают их защитную функцию, наделяя укрепления свойствами волшебных предметов: в первую очередь, неразрушимостью, перед которой бессильно обычное оружие. Тогда в дело вступает магия: стены Хельмовой пади были взорваны колдовским огнем, таран Гронд разбил врата Минас-Тирита, а Мораннон и Черный замок рухнули после уничтожения Кольца Всевластья.

Фэнтезийные замки могут служить прибежищем как для светлых, так и для темных сил. Светлые укрепления, сохраняя энергетику «свое-

го» пространства, всегда выполняют защитную функцию, в то время как твердыни зла являются препятствием на пути героев. Помимо уже названных бинарных оппозиций (защита – препятствие, «свое» – «чужое» пространство) устройство замка подчинено делению на «верх» – «низ», «вертикаль» – «горизонталь». Символическое значение имеет размещение покоев владельцев замка или башни на самом верху – Белая Башня Минас-Тирита, место обитания наместника Гондора, расположена на седьмом, самом высоком, ярусе крепости: «И не было из города иного пути к Вышнему двору и Фонтанной площади у стройной Белой Башни в пятьдесят сажен высоту; на шпиле ее, в тысяче футов над равниной, развевалось знамя наместников Гондора» [Толкиен, с. 12 – 13], – в то время как подвалы предназначены для содержания пленников и хранения припасов. Низ традиционно ассоциируется с проявлениями низменного, например, с предательством. Не случайно в повести С. Лукьяненко «Рыцари сорока островов» именно в подвале Замка Алого Щита «Малёк вступает в тайный сговор с пришельцами: прислонив руку к чёрной мраморной плите, он докладывает инопланетянам о том, что происходит в замке. С башней же, венчающей здание, связаны размышления главного героя о вечных вопросах жизни и смерти, приближающие его к познанию сакральных законов бытия» [Савина, с. 138].

Замок или башня стремятся вверх, а крепость растет вширь. Если тот же Минас-Тирит имеет упорядоченную семярусную структуру, то в описании темных замков подчеркивается хаотичность укреплений, их склонность выходить за очерченные границы. Как правило, светлые и темные замки отличаются не столько своей архитектурой, сколько атмосферой, царящей в них. Если замок переходит в руки противника, то его новые хозяева, обживая помещения, изменяют и ауру того или иного места. Одни и те же факелы, главный источник освещения в замках, в обителях добра сияют ярко, а в цитаделях зла – тускло, создавая тени и не рассеивая мрак. Мрачное ощущение создают и такие детали, как «мертвые тела, пустота, сырые стены, при свете факелов точно сочившиеся кровью» [Толкиен, с. 186].

Традиционно готическая традиция требовала создания ореола загадочности, например, наличия в замке секретного подземного хода или тайной комнаты, как в упомянутых нами выше Хогварце или Замке Алого Щита. Вход туда был скрыт от посторонних глаз искусственной стеной или другим хитроумным устройством, нередко имеющим магический характер. Например, секретный проход в крепость гномов под Одинокой горой открывался особым ключом и в особый день, а волшебные ворота Мории реагировали только на ключевое слово, на разгадку которого магу Гэндальфу пришлось потратить несколько часов. Внезапное открытие тайной комнаты позволяет сюжету развиваться в неожиданном направлении, оно не столько скрывает тайну, сколько раскрывает ее, проливая свет на сложившуюся ситуацию. Так, обнаружив в бывшей часовне Замка Алого Щита тела его предыдущих хозяев, ребята узнают,

что не только они хотели объединить все сорок островов и потерпели при этом фиаско.

В произведениях славянского фэнтези, где вымышленное пространство строится на основе «славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов, их трансформации, обыгрывания и переосмысления» [Барашкова, с. 7], функции замка могут быть переданы кремлю или крепостице: «Отечественное фэнтези широко использует готовые шаблоны из всего спектра приключенческой западноевропейской литературы, причем зачастую часто механически, лишь по-разному комбинируя их друг с другом, а моделью для построения художественного универсума, как правило, является условное западноевропейское средневековье» [Лебедев, с. 113]. Например, в классическом образчике славянского фэнтези, романе М. Семеновой «Волкодав», изображается кром Галирада, напоминающий деревянные укрепления древних славян: «Кром зовётся так оттого, что, во-первых, отгораживает самую укромную часть поселения, а во-вторых, строят его из кремённо-твёрдого камня и самого лучшего, кремлёвого леса. Галирадский кром стоял на неприступном скалистом холме под защитой знатного рва и крутого вала, над которым высились бревенчатые стены» (Волкодав, с. 85 – 86).

Впрочем, в романе М. Семеновой встречается и описание замка, однако данное укрепление, в отличие от европейского, сработано не из камня, а «из добрых дубов, украшавших когда-то родные холмы Волкодава». Замок Людоеда как объект «чужого» пространства представляет собой препятствие на пути героя, выполняющего свой квест, он служит местом обитания его заклятого врага. Традиционно «при встрече с замком герой совершает несколько подвигов – подвиг проникновения в замок (сражаясь с привратником или стражей), подвиг стойкости и мужества (проходя через поджидающие его испытания), наконец, просто рыцарский подвиг (побеждая в открытом поединке хозяина замка или охраняющее его чудовище)» [Михайлов, с. 181]. Однако Волкодав, в отличие от классического рыцаря, проникает в замок тайно. Отказ от открытого конфликта со стражей объясняется тем, что герой не намерен вступать в бой с бесчестным противником: «Заговорить с врагом – значит протянуть между ним и собой незримую, но очень прочную нить, которая делает невозможным убийство. Не стал он и предлагать Винитарию поединка. Ему незачем было просить справедливости у Богов. Он пришел казнить Людоеда. Божий Суд для этого не потребен» (Волкодав, с. 21 – 22). Однако и на тайном пути сквозь подземелья замка героя ждали испытания, завершившиеся спасением пленников Людоеда.

В большинстве произведений фэнтези (в первую очередь, в эпическом фэнтези, тяготеющем к генерализации вымышленного мира) замок является лишь этапом на пути героя, поэтому авторы не дают его подробного описания. Если же квест не предполагает долгого путешествия, замок становится ведущим топосом, как, например, Замок Алого Щита в книге С. Лукьяненко или Хогварц в цикле Дж. Роулинг о Гарри

Поттере. В этом случае пространство замка описывается максимально подробно.

Таким образом, и в зарубежном, и в славянском фэнтези, несмотря на некоторые различия, топос замка выполняет функции, связанные с защитой персонажей от внешнего воздействия или созданием интригующей тайны, что сближает произведения данного жанра с рыцарским романом.

Литература и источники

Барашкова А.В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М.В. Семеновой) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975.

Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009.

Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3.

Лебедев И.В. Генезис современного российского фэнтези // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3 (21).

Луговая Е.А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: на материале эпоса Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец»: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006.

Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе М.: Наука, 1976.

Перумов Н.Д. Эльфийский клинок: эпос «Кольцо Тьмы». Кн. 1. М.: Эксмо, 2010.

Савина Л.Н., Путило О.О. Образы пространства в повести С.В. Лукьяненко «Рыцари сорока островов» // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2014. № 10 (95).

Семенова М. Волкодав. М.: АСТ; СПб: Азбука, 2005.

Толкиен Дж.Р.Р. Возвращение Государя // *Толкиен Дж.Р.Р.* Собр. Соч.: в 4 т. Т.4. Тула: Филин, 1994.

References

Barashkova, A.V. Slavyanskaya fentezi: obrazno-motivnyi ryad (na materiale proizvedenii M.V. Semenovoi) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo, 2010. – 23 s.

Bakhtin, M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane // Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let. M.: Khud. lit., 1975. S. 234-407.

Gusarova, A.D. Zhanr fentezi v russkoi literature 90-kh gg. dvadtsatogo veka: problemy poetiki // avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Petrozavodsk, 2009. 23 s.

Zamyatin, D.N. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodeistvie sovremennykh humanitarnykh nauk // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2010. T. 9, № 3. S. 26-50.

Lebedev I.V. Genezis sovremennogo rossiiskogo fentezi / I.V. Lebedev // Vestn. Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. № 3 (21). S. 111-114.

Lugovaya E.A. Toponim virtual'nogo prostranstva kak kul'turno-istoricheskaya kategoriya: na materiale epopei Dzh. R.R. Tolkiena «Vlastelin kolets»: dis. kand. filol. nauk. Stavropol', 2006. – 217 s.

Mikhailov A.D. Frantsuzskii rytsarskii roman i voprosy tipologii zhanra v srednevekovoi literature. M.: Nauka, 1976. – 351 s.

Perumov N.D. El'fiiskii klinok: Epopeya «Kol'tso T'my». Kn. 1. M.: Eksmo, 2010. 544 s.

Savina L.N., Putilo O.O. Obrazy prostranstva v povesti S.V. Luk'yanenko «Rytsari soroka ostrovov» // Izv. Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 10 (95). S. 137-141.

Semenova M. Volkodav. M.: AST; SPb: Azbuka, 2005. 571 s.

Tolkien Dzh.R.R. Vozvrashchenie Gosudarya // Tolkien Dzh.R.R. Sobr. Soch.: v 4 t. T.4. Tula: Filin, 1994. 350 s.

Putilo O.O. (Volgograd, Russian Federation)

Castle space in fantasy literature

The article on the materials of foreign and national fantasy (J.R.R. Tolkien, N. Perumov, S. Lukyanenko, M. Semenov etc.) considers the space of the castle, dating back to the chronotope of knight novel. It is analyzed the genesis, dichotomous structure (real-magic, own-alien, up-down, etc.), as well as the function of the castle topos, which is the same both in the foreign and in the Slavic fantasy.

The main emphasis in the description of the castle is mainly on the fortification (the impregnable walls and a long, narrow bridge), symbolizing the inaccessibility of the strongholds and emphasizing the basic function of the castle – to protect its inhabitants. It is noted that the space of the castle in some cases is designed to protect the character of the external action, but sometimes as an object of «foreign» space is an obstacle to the hero performing his quest. Individualization of the description of the topos of the castle is largely dependent on the person who owns it. Light and dark castles differ not only by their architecture, but also by the atmosphere in them.

The presence in the castle of a secret underground passage or a secret room suggests maintaining the tradition of the Gothic novel, in this case the castle is a place of intriguing mystery, that the main character aims to unravel.

Key words: *fantasy, topos, chronotope, space, castle.*

Putilo Oleg Olegovich – candidate of philology, associate professor. Faculty of philology, Literature dpt. Volgograd State Social and Pedagogic University. Phphone: 8-917-721-51-80; E-mail: dolennor@rambler.ru